

Раздел IV. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Берестень В. И.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПТИРОВАННОГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

В национальном уголовном законодательстве термин «коррупция» не использовался и пока не применяется. В. М. Хомич считает, что «коррупция – скорее синтетическое социальное или криминологическое понятие, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний» [5, с. 276].

Под корруппированием, по мнению С. Ю. Журавлева и А. Ф. Лубина, следует понимать «...подкуп или постановку в зависимость от корруппирующей структуры представителя законодательной, исполнительной или судебной власти» [3, с. 13].

Противоправные деяния, подлежащие уголовному преследованию, дифференцируют на две группы преступлений. К первой группе, как отмечает В. В. Голубев, относятся коррупционные преступления, соотносящиеся с преступлениями, связанными с коррупцией. Эта группа им рассматривается как часть и целое, аргументируется тем, что коррупционные преступления могут быть не только различного рода злоупотреблениями служебными полномочиями. «Продажа» интересов службы, как правило, сопряжена с различного рода хищениями и иными преступлениями против собственности. Должностные лица и их сообщники, совершающие коррупционные преступления, могут принимать меры, направленные против конституционных и иных законных интересов граждан, общественной безопасности и общественного порядка. Эти действия ими совершаются с целью сокрытия своей преступной деятельности [2, с. 24].

К другой группе относятся непосредственно коррупционные преступления. По этому поводу продолжается дискуссия среди ученых и практиков. Л. А. Жуков подразделяет коррупционные правонарушения на три условные группы: взятка – вознаграждение, взятка – подкуп и коррупционная связь. По его мнению, коррупционная связь – это «незаконные или преступные действия, направленные на создание условий использования организованными преступными группами государственных структур в своих целях, относится к особо опасной форме правонарушений» [3, с. 17].

Определив коррупционные преступления как самостоятельный вид преступлений, мы можем классифицировать их по основанию однотипности противостоящих им мероприятий государства и общества, что выходит за рамки характеристики структуры преступности, но необходимо для определения структуры системы противодействия коррупции. На основании этого мы можем сделать вывод, что понятие преступлений, связанных с коррупцией, шире по сравнению с понятием «коррупционные преступления».

Многие ученые-правоведы в структуре криминалистической методики расследования коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами, исследуют криминалистическую характеристику совершения коррупционных преступлений, предварительного расследования дел данной квалификации, судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях. По нашему мнению, целесообразно в вышеуказанную методику включить процесс исполнения наказаний за коррупционные преступления, что позволит всесторонне осуществлять криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной, следственной и судебной практики в сфере противодействия коррупции. Данная проблема недостаточно исследована. Криминалистическая характеристика лиц, отбывающих наказание за совершенные коррупционные преступления, пополнит объективное представление о коррупционных отношениях (возникновение, развитие, прекращение), имеющих значение для предотвращения коррупционного преступления.

Анализ научно-методической литературы свидетельствует, что формирование научного понятия «криминалистическая характеристика преступлений» продолжается. Пока остается дискуссионной ее научная концепция. В современных методиках расследования отдельных видов преступлений выделяют криминалистическую характеристику как общее понятие и в контексте объекта преступного посягательства, а также отдельных групп (видов) преступлений.

Знание криминалистической характеристики коррупционных преступлений позволяет качественнее уяснить сущность конкретного изучаемого события, связанного с коррупцией в органах государственного управления, что особенно важно на этапе доследственной проверки и первоначальном этапе расследования в условиях дефицита информации о коррупционных отношениях, образующих своеобразные «коррупционные сети». В этих условиях возрастает значение знаний о криминалистической характеристике коррумпированного должностного лица. Они позволяют лучше понять роль и место выявленных фактов совершения коррупционных правонарушений либо правонарушений, создающих условия для коррупции, их взаимосвязи, вникнуть в конкретную кор-

рупциогенную обстановку расследования, выбрать наиболее оптимальный вариант действий по закреплению доказательств в уголовно-процессуальном порядке, выделить приоритетные направления расследования, пути поиска дополнительной значимой криминалистической информации. Поисковое значение криминалистической характеристики особенно весомо при расследовании коррупционных преступлений, совершенных группой лиц.

К элементам криминалистической характеристики коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами органов государственного управления, многие исследователи относят: сведения о личных особенностях коррумпированного должностного лица (в зависимости от занимаемой должности); сведения, раскрывающие личностные особенности потерпевшего (потерпевших); информационные документальные материалы об обстановке совершения коррупционного преступления (преступлений); информация о формировании коррупционного замысла и коррупционного поведения, способах приготовления, совершения и сокрытия коррупционных преступлений, механизме следообразования на каждом этапе коррупционного процесса, а также объекте и предмете преступного посягательства.

Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений формируется на базе уголовно-правового понятия состава преступления коррупционной направленности во взаимосвязи с криминологической и оперативно-розыскной ее составляющей.

Специфика криминалистического познания личности коррумпированного должностного лица как субъекта коррупционного преступления включает в себя закономерные его связи, проявляющиеся в различных следах действия либо бездействия при совершении коррупционного правонарушения. Целесообразно получить сведения о социально-психологическом характере личности должностного лица, характеризующем его профессиональную и противоправную деятельность, раскрывающие способы ухода от дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности при совершении коррупционного правонарушения.

Криминалистическая характеристика личности коррумпированного должностного лица является системно образующим элементом криминалистической характеристики коррупционных преступлений.

Список использованных источников

1. *Андреев, И. С.* Криминалистика : учеб. пособие / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов ; под ред. Н. И. Порубова. – Минск : Выш. школа, 1997. – 344с.

2. *Голубев, В. В.* Квалификация коррупционных преступлений / В. В. Голубев. – М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД России, 2002. – 48 с.

3. Жуков, Л. А. К вопросу о коррупции / Л. А. Жуков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики : материалы науч.-практ. конф., 18–19 апр. 1995 г. : в 2 вып. / Моск. ин-т ; редкол.: Н. П. Володько [и др.]. – М., 1995. – Вып. 2. – С. 13–18.

4. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.

5. Хомич, В. М. О перечне коррупционных преступлений в УК Республики Беларусь / В. М. Хомич // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 26–27 апр. 2007 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2007. – С. 276–277.

6. Шабанов, В. Б. Криминалистическая характеристика преступной среды в местах лишения свободы / В. Б. Шабанов // Проблемы борьбы с преступностью в Центральном федеральном округе Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 28–29 нояб. 2001 г. / Брян. фил. Моск. ун-та МВД России ; под ред. А. М. Никитина. – Брянск, 2002. – Ч. 3. – С. 102–105.

Дмитренко Д. И.

МОДЕЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

В современной криминалистике существует множество в какой-то мере противоречивых, в какой-то мере дополняющих или развивающих друг друга научных представлений о преступлении. Однако идеальное представление о преступном деянии «в полной мере зависит от того, насколько точно в нем отражаются составляющие реальной системы преступления, а также закономерно существующие и функционирующие в ней системообразующие связи» [2, с. 39]. Наиболее последовательные взгляды в данном аспекте высказывали такие творцы научной мысли, как О. М. Глотов, Г. А. Густов, А. В. Дулов, Г. А. Шумак, А. В. Лапин, А. С. Рубис, И. Р. Веренчиков, А. Е. Гучок и др., большинство из которых представляют белорусскую криминалистическую школу, чьим центром стала в свое время кафедра криминалистики БГУ.

Плеяда этих ученых подготовила серьезную теоретическую площадку для построения информационной модели преступного события на основе исследования материальной структуры преступления (далее – МСП), что, по нашему мнению, необходимо осуществлять с учетом имеющихся аналитических и аппаратных возможностей, характерных для современного криминалистического знания. Напомним, что к числу элементов МСП относятся: а) субъект, совершающий преступление; б) объект преступного посягательства; в) средство совершения преступ-